

*Памяти историка органов государственной
безопасности полковника ФСБ России
Ямпольского Владимира Павловича посвящаю.*

Введение

Японцы всегда стремились к захвату территорий Маньчжурии, Монголии и Дальнего Востока. После японо-китайской войны традиционной миссией японской армии, представлявшей из себя оплот продвижения Японии на материк, было увеличение вооруженных сил и подготовка к нападению на Советский Союз. Преследовалась цель оккупации и в дальнейшем отторжения территории Дальнего Востока.

Основными формами подрывной деятельности были избраны: шпионаж, диверсии, террор, заговоры и организация повстанческой деятельности. В подрывной деятельности против СССР использовались белогвардейские элементы, китайские, корейские и японские граждане. Руководили этой работой кадровые японские разведчики.

В период гражданской войны территория Дальнего Востока была оккупирована японцами. После установления дипломатических отношений между СССР и Японией, солдаты оккупационных японских войск покинули Дальний Восток и Северный Сахалин. Однако планы отторжения территории СССР остались.

Перед выводом своих войск японские специальные службы активно развернули мероприятия по массовой вербовке агентуры, рассчитывая в дальнейшем использовать это средство в борьбе против Советского государства.

В первой половине 1931 г. японский Генеральный штаб приступил к непосредственной подготовке захвата Северо-Восточного Китая. Оккупировав эту территорию, японцы большое внимание стали уделять активизации разведывательно-подрывной деятельности спецслужб, стремясь максимально использовать их возможности в подготовке и ведении будущей войны против СССР. На оккупированной

территории Маньчжурии стал создаваться плацдарм для нападения на СССР.

Интересы Советского Союза в Китае после «маньчжурского инцидента» оказались под угрозой. Северная Маньчжурия, бывшая сферой влияния России, была фактически включена в состав японской империи. В марте 1932 г. было объявлено об образовании независимого маньчжурского государства (Маньчжоу-Го), а в марте 1934 г. это государство превратилось в империю, которая во всех отношениях зависела от Японии.

Советский Союз мог также потерять свое влияние и в Монголии. По мнению японских политиков МНР должна была входить в состав маньчжурской империи. В связи с этим СССР предпринял попытки предотвратить возможное нападение на Монголию посредством заключения пакта о ненападении, которые предпринимались в 1931 и в 1932 гг., однако эти попытки были безрезультатны.

В 1934–1935 гг. японские войска неоднократно провоцировали конфликты на советско-маньчжурской и монголо-маньчжурской границах в отношении КВЖД, последнего оплота Советского влияния в Северной Маньчжурии. В результате этих действий железная дорога в марте 1935 г. правительством СССР была продана властям Маньчжоу-Го.

Учитывая то, что японской армией в будущей войне с Советским Союзом придется иметь дело с Красной армией, проводилась соответствующая подготовка и соответствующие мероприятия, направленные на подготовку японских войск для войны с СССР.

В это же время усиливаются японские спецслужбы. По мнению руководства армии, они не отвечали новым возрастающим требованиям. В связи с этим в 1934 г. была разработана инструкция по разведывательной работе штаба Квантунской армии против Советского Союза, в которой определялись задачи и обязанности каждого разведывательного органа. Всем разведывательным подразделениям указывался конкретный участок подрывной работы против СССР, перечислялись методы осуществления разведыватель-

но-диверсионных акций. Устанавливался порядок отчетности перед 2-м (разведывательным) отделом штаба Квантунской армии.

Подписание 25 ноября 1936 г. соглашения между нацистской Германией и Японией, известного как Антикоминтерновский пакт, еще более обострили отношения.

Вскоре после этого события японское правительство провело реорганизацию разведывательных и контрразведывательных органов. В 1937 г. при кабинете министров Японии было создано специальное бюро, которое руководило всеми разведывательными органами, установив жесткую централизацию в работе секретных служб и усилив их подрывную деятельность против Советского Союза.

В 1937 г. японцы приступили к непосредственной подготовке войны против Советского Союза. Генеральным штабом при участии 2-го управления была издана т. н. «Красная книга», с которой знакомили только старший офицерский состав. Это был сборник материалов о Советских Вооруженных силах, подобранных таким образом, чтобы дать японским офицерам наглядное представление о Красной армии. Ознакомление с ним способствовало подготовке японских офицеров к будущим боевым действиям против СССР. С этой же целью военным министерством Японии начал издаваться специальный военный журнал. Во всех офицерских училищах Японии был введен для обязательного изучения русский язык.

В конце тридцатых годов японцами стали провоцироваться вооруженные конфликты.

Так в июле 1938 г. возникли территориальные претензии между СССР и Японией в районе озера Хасан, на границе с Манчжурией. Дипломатические переговоры ни к чему не привели. У японцев появилась реальная возможность проверить свои войска в действии, которой они с успехом воспользовались. Войсковая операция у высоты Заозерной и сопки Безымянной показала слабость Красной армии. Конфликт был урегулирован дипломатическим путем.

По итогам этих боев отмечалось, что боевая подготовка советских войск оказалась на недопустимо низком уровне.

Оказалось, что Дальневосточный округ к войне готов не был. Советским правительством были сделаны необходимые выводы по улучшению боеготовности Красной армии.

Через год, 11 мая 1939 г. японские войска совершили вооруженное вторжение на территорию Монгольской народной республики в районе реки Халхин-Гол. К этому времени Советский Союз сумел перевооружить Дальневосточную армию, заменить командный состав, провести обучение личного состава. В соответствии с протоколом о взаимопомощи с Народной Монголией, который был к этому времени заключен, сумел оказать военную помощь союзнику. Войска Японии в течение четырех месяцев были разгромлены.

Это поражение несколько охладило воинственный пыл японских милитаристов, вынудило их проводить более осторожную политику по отношению к СССР.

Подписание советско-германских соглашений в августе-сентябре 1939 г. повлекло за собой и урегулирование японо-советских отношений. Вне всякого сомнения, позиция Германии сыграла здесь определенную роль.

Затем, 13 апреля 1941 г. министры иностранных дел Японии и СССР подписали в Москве пакт о нейтралитете сроком на пять лет. Естественно и для СССР, и для Японии этот пакт не являлся сдерживающим фактором в планировавшейся войне. Для ввода войск можно было найти массу причин. Сейчас можно с уверенностью сказать, что если бы Германия захватила Москву, то Япония, вне всякого сомнения, ввела бы свои войска на территорию СССР.

После нападения Германии на СССР Япония поддержала эту агрессию. О начале войны с Советским Союзом Япония была заранее предупреждена своим союзником — Германией. Ей оставалось только определиться с датой нападения на СССР.

В это время японские специальные службы прилагают максимум усилий, чтобы определить такой момент. В решении этого вопроса использовались возможности агентурных источников, официальных сотрудников спецслужб, находившихся в годы войны в СССР под различными прикры-

тиями, службы радиоперехвата, информационно-аналитической службы, а также другие силы и средства.

В это время значительно увеличилось количество забрасываемой японской агентуры в СССР, которой давались задания по разведке военных объектов, а также по установке фактов переброски советских войск с Дальнего Востока на Западный фронт. Через агентуру в приграничной советской территории распространялись провокационные слухи, разбрасывались антисоветские листовки с изменническими призывами, рассказывавшими об успехах немецких войск. В пропагандистских целях японская разведка применяла громкоговорящие радиоустройства, устанавливая их на границе и транслируя передачи на сопредельную советскую территорию.

С началом войны Япония активно стала готовиться к оккупации Дальнего Востока и Сибири. Ими были даже посланы на оккупированные Германией территории СССР представители разведки с целью изучения опыта деятельности немецкой администрации. Выводы, сделанные на основании собранных данных, рекомендовались для практического использования в период оккупации советской территории японскими войсками. Но они не смогли воспользоваться этими рекомендациями.

Ход войны сложился не по тому сценарию, который предполагался японским правительством. Победа Советских войск под Москвой способствовала тому, что Япония вынуждена была строить свою политику в соответствии с пактом о нейтралитете и даже пыталась выступить посредником в переговорах между Гитлером и Сталиным по прекращению военных действий.

В дальнейшем, в связи с успехами Красной армии в войне с немецко-фашистскими войсками, японским правительством было принято решение о соблюдении нейтралитета с Советским Союзом, дабы исключить войну на два фронта одновременно, с США и СССР. Однако Японии этого не удалось избежать. В соответствии с договоренностью со своими союзниками, 8 августа 1945 г. Советское правительство через

посла Японии в Москве заявило, что с 9 августа 1945 г. СССР считает себя в состоянии войны с Японией. 9 августа Советские войска прорвали японскую линию обороны и, расчленив Квантунскую армию, перешли в наступление. Уже в первых боях японцы понесли тяжелые потери.

В связи с наступлением советской армии японскими спецслужбами стала планироваться организация диверсионно-террористической деятельности в тылу Советской армии. Но в результате стремительного наступления советских войск японская разведка не смогла реализовать эти планы, так как почти все японские военные миссии в Маньчжурии были захвачены оперативными группами органов военной контрразведки «Смерш» НКВД и НКВМФ СССР.

Отображая противостояние спецслужб СССР и Японии нельзя не упомянуть о явном нерядовом событии, произошедшем в июне 1938 г. в Дальневосточном крае, – о побеге начальника Управления НКВД ДВК Г. С. Люшкова в Японию. Об этом событии много написано. В связи с этим была сделана попытка отразить не до конца изученные моменты этого события.

Исследователями предпринимались попытки осмыслить взаимоотношения Японии и СССР. Для публикаций начала 30-х гг. характерны утверждения о надвигающейся мировой войне¹. Предпринимались попытки анализа состояния вооруженных сил Японии. Отражались японо-советские конфликты у озера Хасан и на реке Халхин-Гол². В более поздних публикациях предпринимаются попытки объяснить причины напряженности в отношениях СССР и Японии³,

¹ Аварии В.Я. «Независимая» Маньчжурия. М., 1934.; Болдырев Г. И. Японские милитаристы провоцируют войну. М., 1938.; Иоган Е., Танин О. Когда Япония будет воевать. М., 1936 и др.

² Болдырев Г. И. Японские милитаристы провоцируют войну. М., 1938; Как мы били японских самураев. М., 1938; Хамадан А. Япония на путях к «большой войне». Военно-фашистский заговор в Токио. 26-29 февраля 1936. М.-Л., 1936.

³ Кутаков Л. Н. История советско-японских дипломатических отношений. М., 1962.

планах нападения на СССР, провокациях японских военных⁴.

Необходимо отметить, что в 1920–1930-е гг. Япония была одним из основных потенциальных противников СССР, уделявшая самое пристальное внимание тайным методам борьбы. Сферы деятельности японской разведки по мере упрочения связей с Польшей, Германией и другими европейскими странами расширяются. Происходит постоянный обмен разведывательной информацией между этими странами, причем разведки этих государств не ограничивались работой в каком-то конкретном регионе, а собирали сведения на всей территории СССР.

Современная историография характеризуется появлением значительного числа работ по истории борьбы органов государственной безопасности с подрывной деятельностью спецслужб Японии, в которых анализируется деятельность советской разведки⁵ и борьба контрразведки со спецслужбами Японии на Дальнем Востоке⁶. Появляются новые подробности противостояния советских и японских спецслужб⁷.

⁴ Горбунов Е.А. 20 августа 1939. М. 1986; Кошкин А. А. Крах стратегии «спелой хурмы». Военная политика Японии в отношении СССР. 1931-1945. М., 1989; Кутаков Л. Н. Россия и Япония. М. 1988. Молодяков В. Э. Несостоявшаяся ось: Берлин – Москва – Токио. М., 2004. Панасовский В. Е. Уроки Хасана и Халхин-Гола. М., 1989; Победа на реке Халхин-Гол. М., 1981; Шкадов И. Н. Озеро Хасан. Год 1938. М., 1988 и др.

⁵ Соколов Б. В. Охота на Сталина, охота на Гитлера. Тайная война спецслужб. М., 2000; Георгиев Ю. В. Рихард Зорге и тайны Второй мировой войны. М., 2007 и др.

⁶ Горбунов Е. А. Схватка с черным драконом. Тайная война на Дальнем Востоке. М., 2002; Егоров Н. А. Деятельность органов государственной безопасности СССР на Дальнем Востоке по пресечению разведывательных и диверсионно-террористических акций белоэмиграции в 1922–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2010; Линдер И. Б. Прыжок самурая. М., 2008; Лота В. И. За гранью возможного: военная разведка России на Дальнем Востоке, 1918–1945 гг. М., 2008; Шинин О. В. Деятельность органов государственной безопасности в межвоенные годы 1922–1941 гг.: на материалах Дальневосточного региона СССР: дис. ... докт. ист. наук. М., 2007; Шульженко А. Б. Противодействие органов ГПУ-НКВД антисоветской деятельности японских спецслужб и белоэмигрантских центров на Дальнем

Интересны работы, в которых на основе широкого круга источников дается объективная оценка репрессиям, в том числе и в дальневосточных органах государственной безопасности⁸.

Большое внимание в научных исследованиях уделялось действиям пограничных войск НКГБ на Дальнем Востоке, особенно в период войны с Японией⁹.

Появились интересные статьи российского историка С. В. Тужилина о деятельности советских органов государственной безопасности¹⁰.

Востоке России в 20–30-е гг. XX в. // Труды общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 4. М., 2008. – С. 73–84 и др.

⁷ Полутов А. В. Работа японских военных миссий против России и СССР на Дальнем Востоке в 1916–1945 гг. (по материалам японских источников) // Органы государственной безопасности Приморья: взгляд в прошлое во имя будущего: Материалы науч.-теор. конфер. (Владивосток, 3–4 февраля 2003 г.). 2-е изд., испр. Владивосток, 2003. – С. 55–66 и др.

⁸ Николаев С. Выстрелы в спину // Дальний Восток. – 1991. – № 2. – С. 138–143, № 3. – С. 132–136, 140–144; Мильбах В. С. Особая Краснознаменная Дальневосточная армия (Краснознаменный Дальневосточный фронт). Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. СПб., 2007; Чернолуцкая Е. Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. Владивосток, 2011 и др.

⁹ Буракшаев В. Я. Действия войск пограничного округа по охране государственной границы на Дальневосточном театре военных действий в угрожаемый период. Дис. ... канд. воен. наук. М., 1978; Умнов Ю. И. Управление соединениями и частями пограничных войск в первой армейской операции на Дальневосточном театре военных действий. Дис. ... канд. воен. наук. М., 1983; Акулиничев А. А. Действия войск пограничного округа в системе оперативного прикрытия армии в условиях Дальневосточного театра военных действий. Дис. ... канд. воен. наук. М., 1988; Краснощеков И. А. Участие пограничных войск Приморского округа в разгроме сил милитаристской Японии (август–сентябрь 1945) Дис. ... канд. истор. наук. М., 2016 и др.

¹⁰ Борьба тяжеловесов: хабаровские чекисты против японских спецслужб // Тихоокеанская звезда. Хабаровск. 2012. 18 декабря, 19 декабря, 20 декабря; Националистический путч в Токио 26–29 февраля 1936 г. Предыстория, ход и последствия события в архивных документальных материалах // Исторические чтения на Лубянке. 100 лет ВЧК–ФСБ. Сборник статей и материалов XXI научно-теоретической конференции 28 ноября 2017 г. – М.: в/ч 33965, 2018. – С. 240–255; Организация и содержание

Японский исследователь профессор университета Тохоку — Тэраяма Киосукэ в своих работах рассматривает вопросы укрепления Красной армии, Военно-Морского флота и экономики Дальнего Востока СССР¹¹. Делает объективные выводы о деятельности партийных и советских органов по укреплению ДВК.

В приложении публикуется документ министерства колоний Японии, подготовленный совместно с обществом по изучению национальной политики «Кокусаку кенкью кай» в октябре-декабре 1941 г., который отражает планы японского государства по управлению территориями так называемой Великой Восточной Азии.

Ранее монография издавалась под названием: Противоборство. Спецслужбы СССР и Японии¹².

подрывной деятельности японских спецслужб против СССР на Дальнем Востоке. 1938–1941 гг. // Исторические чтения на Лубянке. 2017 год. 100-летие ВЧК: уроки истории. Материалы XXI Всеросс. науч. конф. (Москва, 7–8 декабря 2017 года) М.: ОИИОСС, 2018. С. 226–235; Русский отдел Бюро экономических исследований при Управлении Южно-Маньчжурской железной дорогой // Исторические чтения на Лубянке. 2018 год. Отечественные и зарубежные спецслужбы: история и современность. Материалы XXII междунар. науч. конф. (Москва, 6–7 декабря 2018 года) М.: ОИИОСС, 2018. С. 202–209 и др.

¹¹ Тэраяма Киосукэ. Маньчжурский инцидент и СССР. Acta Slavica Japonica Tomus XIV, 1996. Sapporo, Japan; он-же Soviet policy toward Mongolia in the 1930s – From the Manchurian Incident to the Nomonhan- (CNEAS Monograph Series № 32); он-же Советская мобилизационная политика на Дальнем Востоке в начале 1930-х гг. // Урал и Сибирь в сталинской политике (сборник статей). Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. С. 98–125.

¹² Мозохин О. Б. Противоборство. Спецслужбы СССР и Японии 1918–1945 гг. М.: Родина-МЕДИА, 2012.

Глава I

Политико-экономическая обстановка на Дальнем Востоке

С окончанием Гражданской войны и иностранной военной интервенции на основной территории России главное внимание большевистского правительства переключилось на Дальний Восток. Советская власть на этой территории отсутствовала, там существовала буферная буржуазно-демократическая Дальневосточная Республика (ДВР).

В это время Дальний Восток стал ареной борьбы за власть, сферы влияния, природные ресурсы и рынки сбыта многих стран. В первую очередь это касается Японии и США.

Увеличив свою группировку в Сибири, Япония стала игнорировать претензии США на руководящую политическую роль в этом регионе. Ей предпринимались попытки по укреплению своего влияния на континенте.

Советским правительством, в свою очередь, решалась задача покончить с японской военной оккупацией Приморья и Северного Сахалина, чтобы открыть путь для политического воссоединения страны на всем ее пространстве.

17 июля 1920 г. было оформлено соглашение о перемирии между Дальневосточной республикой и Японией в виде обмена нотами. Стороны признавали целесообразность образования ДВР в качестве буферного государства с единым правительством без вмешательства в его дела вооруженных сил других государств. ДВР брала обязательство поддерживать дружественное сотрудничество с Японией, «не вводить» коммунистического строя, не позволять пребывания войск Советской России на своей территории и не пропускать их через нее.

1 января 1921 г. Пленум ЦК РКП(б), учитывая сложную политическую обстановку, признал советизацию Дальневосточной республики недопустимой, равно как и недопустимым принятие каких бы то ни было шагов, ведущих к нарушению договора с Японией. Была создана специальная

комиссия в составе: Преображенского¹³ (или Крестинского¹⁴), Никифорова¹⁵ и Чичерина¹⁶ для детальной выработки основных положений экономической и внешней политики Дальневосточной республики¹⁷.

В конце мая 1921 г. во Владивостоке и других городах Приморья был совершен белогвардейский переворот, в результате которого было свергнуто Приморское Временное правительство ДВР, состоявшее в своем большинстве из эсеров и большевиков. Было образовано правительство крупной буржуазии во главе с братьями С. Д. Меркуловым и Н. Д. Меркуловым, которые опирались на японские и антибольшевистские силы. Необходимо подчеркнуть, что переворот в Приморье был совершен при поддержке и прямом участии японских воинских частей, блокировавших местную милицию и народную охрану.

В связи с этими событиями 10 июня 1921 г. Дальневосточное бюро ЦК РКП(б), руководившее партийными организациями на территории ДВР (с октября 1920 г. находилось в Чите), признало необходимым применить все средства во избежание вооруженного столкновения с Японией и для ликвидации белогвардейщины на Дальнем Востоке. Дальбюро считало необходимым начать переговоры с японским правительством и другими иностранцами о сдаче им лесных, горнопромышленных и иных концессий, политически выгодных, а может быть, и выгодных в экономической части¹⁸. Иными словами, планировалось за счет экономических

¹³ Преображенский Евгений Александрович (1886-1937) – секретарь ЦК и член Оргбюро ЦК РКП(б) в 1920-1921 гг.

¹⁴ Крестинский Николай Николаевич (1883-1938) – в 1920-1921 гг. член Политбюро и секретарь ЦК РКП(б), в 1921-1930 гг. советский представитель, полпред в Германии.

¹⁵ Никифоров Петр Михайлович (1882-1974) – член правительства ДВР в 1920-1921 гг., председатель Совета министров ДВР в 1921-1922 гг., член Дальбюро ЦК РКП(б) в 1920-1922 гг.

¹⁶ Чичерин Георгий Васильевич (1872-1936) – нарком иностранных дел РСФСР (СССР) в 1918-1930 гг.

¹⁷ АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 999. Л. 1.

¹⁸ Там же. Л. 8.

уступок получить политические гарантии, заключавшиеся в признании Японией суверенитета ДВР.

В ответ на эти предложения ДВР народный комиссар иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин 18 июня 1921 г. писал секретарю ЦК РКП(б) В. М. Молотову о нецелесообразности создания в ДВР японских концессий. При этом он ссылался на то, что коллегия НКВД считала недопустимым, крайне вредным и опасным вступление в какие бы то ни было переговоры с японским правительством или японскими капиталистами в момент новой интервенции со стороны Японии Дальнего Востока.

Чичерин считал, что в то время, когда можно было ожидать новых нападений, явных или скрытых, на ДВР со стороны японцев, такого рода концессии могли сыграть роль маскировки для захвата японцами важных пунктов или для подготовки их наступления или наступления поддерживаемых ими белогвардейцев.

В связи с этим предложение Дальбюро предлагалось отвергнуть¹⁹.

На следующий день Чичерин в дополнение своего предыдущего предложения высказал следующее: «предоставление в ДВР концессий японцам недопустимо, пока Япония не очистит всей без исключения территории ДВР, не выдаст Семенова и других вожakov белогвардейцев и не восстановит дипломатических сношений с ДВР и с РСФСР».

По его мнению, эти конкретно перечисленные условия должны были явиться доказательством того, что Япония готова отказаться от той враждебной линии против РСФСР, при существовании которой предоставление японцам концессий в ДВР составляло бы серьезную опасность и подвергало бы риску безопасность и ДВР, и РСФСР. Ленин согласился с этими предложениями²⁰.

¹⁹ АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 999. Л. 5.

Ленин Владимир Ильич (1870-1924) – председатель СНК РСФСР в 1917-1922 гг., председатель СТО РСФСР в 1920-1922 гг., член Политбюро ЦК РКП(б) в 1919-1922 гг.

²⁰ АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 999. Л. 4.

21 июня 1921 г. Г. В. Чичерин проинформировал министра иностранных дел ДВР И. Л. Юрина о принятом решении и предупредил, что пока продолжается политика интервенции, было бы крайне опасно давать японцам концессии. Эта инфильтрация служила бы подготовкой для наступления и завоевания. Предлагалось отвергнуть эту политику²¹.

20 декабря 1921 г. Я. Янсон подготовил доклад о концессионной политике на Дальнем Востоке. По его мнению, природные богатства региона не могли быть использованы государством из-за отсутствия оборотных средств. Нельзя было рассчитывать и на русский частный капитал из-за его слабости на ДВК. Японский, американский, английский, немецкий иностранный капитал стремится проникнуть на ДВК, но его укрепление может привести к потере экономического преобладания в крае Советского государства. Вместе с тем, полное закрытие доступа иностранного капитала задержало бы развитие края.

Янсон предлагал привлекать иностранный капитал, сохранив за государством наиболее ценные участки концессий и местонахождения ископаемых. Сдаваемые иностранцам концессии предоставлять по участкам, распределенным в порядке шахматного поля. Оказывать преимущество капиталу стран менее опасному на ДВК чем Япония – Германии, Англии, Америке. Нейтрализовать влияние японского капитала вклиниванием концессий других стран.

Подчеркивалось, что по отношению к японским концессионерам работа с ними возможна была лишь после заключения соглашения Японии с Россией и вывода японских войск с Сахалина. До этого предлагалось не давать японцам

Семенов Григорий Михайлович (1890-1946) – один из руководителей белого движения в Забайкалье, генерал-лейтенант. В 1917 г. поднял антибольшевистский мятеж в Забайкалье, а в 1918 г. установил там военный режим. В 1919 г. объявил себя атаманом Забайкальского казачьего войска. В 1920 г. стал преемником А. В. Колчака на восточных окраинах России. С 1921 г. один из руководителей белой эмиграции.

²¹ АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 999. Л. 9.

никаких концессий на разработку недр и на устройство предприятий обрабатывающей промышленности.

Учитывая то, что удалить их с лесных концессий и с рыбалок, эксплуатируемых ими, является технически почти невозможным и может привести к серьезным осложнениям с Японией, предлагалось предоставить им возможность дальнейшей работы на этих концессиях. При этом ставя всяческие преграды их работе и тем самым заставляя их переоформить с органами СССР соответствующие частные договора на право использования этих концессий.

В отношении японских лесных концессий объявить, что прежние договора недействительны. Предложить им обратиться в соответствующие органы для заключения новых договоров. При заключении новых договоров потребовать внесения поденной платы и других платежей за пользование концессиями. Если договор ими не заключался в течении двух месяцев, то имущество концессий должно переходить во владение государства и др.

Царскую же рыболовную конвенцию с Японией предлагалось считать юридически несуществующей. Японские рыбалки, работавшие в период власти белых, считать незаконно захваченными. Объявить о нашем согласии, провести на будущий сезон торги рыболовных участков. Порядок эксплуатации их установить исходя из существовавшего порядка²².

Переговоры с Японией по поводу установления дипломатических отношений шли, но очень трудно. Так, 18 апреля 1922 г. Дальневосточное телеграфное агентство сообщило в НКВД РСФСР о прекращении 16 апреля переговоров между ДВР и Японией в Дайрене. Переговоры были прерваны по инициативе японского правительства. Сообщалось, что 30 марта между русской и японской делегациями было достигнуто полное соглашение по всем пунктам основного торгового договора. Когда же на очередь стал вопрос о военном соглашении, японская делегация отказалась определить срок эвакуации своих войск и предложила формулу, которая да-

²² РГАНИ. Ф.3. Оп. 61. Д.309. Л.164-166.

вала бы возможность японцам продолжать интервенцию до бесконечности. Были предъявлены новые требования к тем пунктам, по которым уже было достигнуто полное соглашение. Совершенно неожиданно японцами было предложено отразить в проекте договора условие о сохранении численности флота ДВР без перспектив его увеличения. При этом они настаивали на немедленном принятии этого требования. Русская делегация заявила, что ею сделан максимум возможных уступок и отказалась принять требования японцев. Заявления русской делегации были сделаны в категорической форме. Японцам было предложено дать ответ в течение суток. В ответ 16 апреля председатель японской делегации Мацусима, получив от своего правительства телеграмму, прервал переговоры и выехал в Токио.

Таким образом, подтверждались высказывавшиеся предположения о стремлении японского правительства к полной оккупации русских дальневосточных территорий.

При прощании Мацусима заявил русской делегации, что мирные отношения между Японией и ДВР продолжатся и что японские войска останутся в том же районе, где они находились до сих пор, и дальше нейтральной зоны не пойдут.

Председатель русской делегации Петров в ответ на это заявил, что войска ДВР будут избегать столкновений с японскими войсками, но правительство ДВР будет продолжать дальнейшее преследование мятежников в Южном Приморье²³.

1 июня 1922 г. Политбюро рассматривает вопрос о необходимости возобновления переговоров с Японией. Было принято решение продолжить переговоры между Японией и объединенной делегацией РСФСР и ДВР. Предварительным условием возобновления переговоров должен быть поставлен вопрос о выводе японских войск из Сибири и принципиальное согласие Японии на определение точного срока их вывода. Кандидатом на ведение переговоров предлагалась кандидатура Иоффе. При этом Дальбюро сообщалось, чтобы

²³ АПРФ Ф. 3. Оп. 66. Д. 999. Л. 16.

они никакие дипломатические шаги в отношении Японии не предпринимали без предварительного согласия ЦК²⁴.

В это время создалась такая ситуация, когда Японии не хватало сил для оккупации территории России как своими силами, так и с помощью белогвардейцев, а у России не было сил, чтобы вести войну с Японией и одновременно с остатками белогвардейской армии на Дальнем Востоке.

Немного позже, 9 ноября 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б), рассматривая вопросы в отношении Сахалина, постановляет поручить заместителю Главного концессионного комитета А. А. Иоффе в печати выразить протест против занятия японцами части Сахалина и упомянуть, что если они эвакуируют войска, то будут иметь права на концессии на Северном Сахалине²⁵. Таким образом торг продолжился.

Необходимо отметить разногласия по Сахалину и членов Политбюро. Так, в начале 1923 г. Л. Д. Троцкий выступил с предложением продать Японии Северный Сахалин, мотивируя это трудностями, возникшими с эвакуацией оттуда японских войск, и необходимостью стабилизации положения на Дальнем Востоке в свете назревавших серьезных политических событий в Европе. Однако в конце концов благоразумие восторжествовало, вопрос о продаже Северного Сахалина больше не поднимался.

Нефтяные и угольные месторождения на Сахалине начали привлекать японских горнопромышленников еще в 1914 году. В период оккупации японское военное министерство совместно с японской горнопромышленной фирмой «Мицубиши» провело дополнительные изыскания нефтяных и угольных залежей. Результаты их были положительны.

Учитывая результаты своих изысканий и политическую ситуацию, Япония стремилась выжать из нее максимум возможного. 12 августа 1924 г. глава концессионного комитета А. Е. Минкин сообщил Чичерину о неприемлемости японских условий по Северному Сахалину. Он писал, что «япон-

²⁴ РГАСПИ. Ф.558. Оп. 11. Д.404. Л. 1-2.

²⁵ АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 999. Л. 191.

ское предложение о концессионировании Сахалина является абсолютно неприемлемым. Если это предложение будет нами принято, это будет означать, что мы отдаем весь Сахалин в бесконтрольную эксплуатацию японцам. Освобождение японскими войсками Сахалина, которое будет иметь место по подписанию договора, не изменит фактического положения. Изменится лишь то, что мы будем содержать на Сахалине дорогостоящий аппарат, который будет занят исключительно охраной японских интересов.

Территория, указанная в японском предложении, на которую распространяется действие концессии, охватывает почти весь Сахалин и абсолютно все известные нефтяные и угольные богатства острова. В нашем распоряжении остается лишь длинная ленточка, отрезанная от воды. Если же учесть, что согласно проекту японцев, Япония будет иметь право "рубить лес, строить портовые сооружения, железные дороги, проводить нефтепроводы, устраивать электрические коммуникации и другие предприятия, поскольку они нужны для эксплуатации концессий (а концессия свободна от всяких стеснительных условий и вопрос, нужен ли лес и другое для концессии, будет решаться концессионером)", то можно без преувеличения сказать, что фактически весь Сахалин будет находиться в руках японцев.

А беспощинный и бесконтрольный ввоз и вывоз товаров окончательно увенчает господство Японии на Сахалине и отрежет его от нас, не менее чем он отрезан сейчас в силу военной оккупации».

Взамен Россия должна была получить 5% от добычи нефти и угля. При этом налоги и сборы японцы не должны были платить. Россия должна была представить Японии полное покровительство и всякие льготы, а также помощь охраной.

Минкин считал, что покупать такой ценой признание России Японией абсолютно невыгодно. Он полагал, что за такую взятку можно получить безоговорочное признание со стороны крупных европейских стран. Минкин считал, что по концессионным вопросам нужно держаться с Японией общепринятых правил и не давать никаких монопольных

концессий и огульных обещаний, тем более что, по его мнению, эта концессия не улучшит положения России на Сахалине и фактически не изменит его²⁶.

2 октября 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) решает в процессе переговоров предоставить японцам 50% существующих нефтяных источников и предоставить им в будущем 50% тех, которые они откроют. Япония же должна была проводить 10% отчислений с валовой добычи.

Предлагалось также предоставить японцам для разведок площадь в 1000 кв. верст, в качестве же крайней уступки дойти до 4000 кв. верст. Срок для производства этих работ планировался от 5 до 10 лет и др.²⁷

11 октября 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) поручило НКВД пообещать Японии предпочтение при сдаче в концессию второй половины нефтяных ресурсов при договоренности Японии немедленного принятия соглашения в целом²⁸.

Подготовка документа продвигалась медленно, японцы шли на различные уловки. Они как могли тянули с эвакуацией войск, стараясь «зацепиться» за материк. 9 января 1925 г. Г. В. Чичерин сообщил председателю реввоенсовета М. В. Фрунзе о том, что японцы затягивают вывод своих войск с Северного Сахалина по климатическим условиям. Японское правительство окончательно планировало вывести свои войска к 1 или к 15 мая 1925 г.

При этом в протоколе договора должно было прописано об обязательстве России заключить концессионные контракты в течение 6 месяцев со дня вступления договора в силу и по истечении 3-х месяцев с момента полного удаления войск и полного установления власти СССР над всеми частями территории Северного Сахалина²⁹.

15 января 1925 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло предложение НКВД о продлении срока между эвакуацией япон-

²⁶ АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1000. Л. 122-123.

²⁷ Там же. Л. 153.

²⁸ Там же. Л. 169.

²⁹ Там же. Д. 1001. Л. 17-18.

ских войск из Сахалина и подписанием концессионного контракта до пяти месяцев³⁰.

Ценой политических уступок России служили в первую очередь экономические интересы Японии. Учитывая то, что Советская Россия закрепила на территории Сахалина, Япония стала прорабатывать варианты получения концессий. В это время она испытывала большие затруднения во ввозе заграничного коксующегося угля из Англии и Америки, что усиливало ее стремление на получение концессий на Сахалине. В результате ей были предоставлены нефтяные и угольные концессии на Северном Сахалине, а также были предоставлены послабления и по рыболовству.

20 января 1925 г. в Пекине состоялось подписание советско-японского соглашения. В проекте интервью Чичерина в связи с заключением Пекинской конвенции говорилось, что заключение этого соглашения «есть нечто гораздо более значительное, чем простое признание СССР еще одним правительством, нечто гораздо более значительное даже, чем одно лишь урегулирование спорных вопросов между двумя правительствами. Это не только начальный пункт периода дружественных отношений между народами СССР и Японией, это настоящий перелом во всей дальневосточной политике и в современной политике вообще. Для нас это есть завершение целого периода интервенции, гражданской войны и урегулированных отношений на Дальнем Востоке, и это есть завершение неуклонно продвигавшегося вперед поступательного развития наших политических отношений на Востоке, охватывавших все новые этапы, с постепенно расширяющейся дружбой с народами Востока, и дошедших до конца с созданием дружественных отношений с Японией. Это есть несомненное упрочение нашего положения на Дальнем Востоке»...

«Русский Дальний Восток вступил теперь в полосу мирного развития и дружественных отношений со всеми соседями. Для Японии же этот договор означает создание твердого

³⁰ АПРФ. Ф- 3- Оп. 66. Д. 1001. Л. 20.

и крепкого тыла и базы для всяких могущих ей угрожать осложнений. От Татарского пролива до южной части Японского моря на всем протяжении последнего ее тыл опирается на противоположащие дружественные берега. Дружественные отношения с СССР дают возможность Японии как бы закрыть на ключ Японское море и не допускать враждебных флотов до западных берегов японского архипелага. Больше полугода тому назад создание дружественных отношений с великим китайским народом дало новый размах советской политике развития братства между народами на почве принципа их самоопределения. С каждым днем крепнущая дружба СССР с охваченным широким освободительным движением китайским народом находит свое восполнение в создании дружественных отношений с Японией. Для последней, все более подвергающейся давлению могущественного мирового англо-американского соглашения, дружба с СССР и с Китаем означает гарантию мирного развития и удовлетворения жизненных потребностей»³¹.

Таким образом, в связи с предпринятыми дипломатическими усилиями японская военная интервенция на советском Дальнем Востоке была прекращена в 1925 г. На первом этапе была осуществлена эвакуация японских войск из Приамурья и Приморья в 1921–1922 гг., затем с Северного Сахалина в 1921–1925 гг.

Сталин контролировал развитие отношений с Японией. Так, 10 июня 1925 г. он направил шифртелеграмму полпреду в Японии Копу, в которой писал, что «на днях НКВД демонстрировал в ЦК Ваши предложения о нашем соглашении с Японией в Манчжурии. Сообщаю Вам для сведения, что это предложение мы расценили как попытку восстановить сферы влияния в Манчжурии за счет Китая, ввиду чего и отвергли его»³². Такие инициативы не поощрялись.

Органы Объединенного государственного политического управления стали отслеживать в это время стремления япон-

³¹ АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1001. Л. 54-61.

³² РГАСПИ. Ф.558. Оп. 11. Д.404. Л.6

цев на получение максимального числа концессий. Так, было установлено, что они в первую очередь будут стремиться получить в концессию район Мачи, который залежами угля был не богат, но в экономическом и практическом отношении имел для них колоссальную важность. Это было связано с тем, что японцы получали легкий и свободный выход с восточного берега Сахалина на западный. Возникла также и возможность прокладки нефтепровода через реку Теш и постройка железной дороги. Другие же месторождения угля были окружены горами.

Органы Экономического управления (ЭКУ) ОГПУ стали собирать сведения об интересах японцев в Дальневосточном крае. Удалось выяснить, что Советским правительством еще до заключения договора уже много обещано. Было установлено, что А. А. Иоффе благожелательно отнесется к просьбам японцев, так как при нахождении Адольфа Абрамовича в Токио, японцы оказывали ему теплый прием, угощали его и устраивали интимные прогулки.

10 ноября 1925 г. группа фирмы «Мицубиши», находившаяся в Москве, достигла с технической комиссией Главного концессионного комитета (ГКК) соглашения о получении угольного рудника «Мачи». По данным ЭКУ ОГПУ было установлено, что под видом дипломатического багажа японцы привезли с собой чемодан наличных денег червонцами (примерно тысяч двадцать). Предполагалось, что эти деньги предназначались для дачи взяток, так как провозились они контрабандным путем и в больших купюрах. Это предположение впоследствии подтвердилось.

28 ноября на заседании Главконцесскома японцы хотели выторговать дополнительные уступки, но им было заявлено, что если до 30 ноября от них не будет письма о полном согласии на все условия, то все обещания, данные ГКК, аннулируются, в том числе и обещания относительно объекта концессий. К условленному сроку такое письмо было японцами подготовлено.

В соответствии с концессионным договором японцы получили право разработки угольных и нефтяных залежей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru